

Факты доказали, что между ним и Гун Юйхуаем не могло быть и речи о какой-либо гармонии.

Гун Юйхуай проигнорировал его призыв о помощи: — Раз так, то на это время переезжай-ка обратно домой. Как поправишься — вернешься на работу в компанию.

Поправляться в баню, да ты же меня уволил давным-давно!

Но раз уж сам босс отдал приказ, Е Жунхао ничего не оставалось, как согласиться.

Весь вечер Е Жунхао простоял словно какой-то талисман на удачу: кроме дежурной улыбки, он, по знаку семьи Е, только и делал, что приветствовал гостей.

Воспользовавшись моментом передышки, Е Жунхао быстренько побежал искать Гун Юйхуая.

Тот как раз непринужденно беседовал с несколькими мужчинами среднего возраста.

— Простите, у меня к господину Гуну есть срочное дело, — произнес Е Жунхао и, не церемонясь, потащил Гун Юйхуая к небольшому саду на улице.

Окружающие остолбенели от удивления.

— Что это с Е Жунхао? Как он посмел вот так запросто утащить господина Гуна?

— Ой, а вы разве не знали? Говорят, какое-то время назад к Е Жунхао в дом залезли воры, он пострадал и потерял память.

— То-то я гляжу, сегодня от него какое-то другое ощущение. Оказывается, он потерял память.

Гости наперебой обсуждали Е Жунхао.

Больше десятка лет его воспитывали как наследника семьи Е, однако после окончания учебы Е Жунхао предпочел не идти в семейную компанию, а устроился в другое место. В то время этот случай наделал немало шума в высших кругах; вкупе со слухами о том, что у Е Чжэньфэна на стороне есть внебрачный ребенок, все закономерно решили, что семья Е поставила на Е Жунхао крест.

Тем не менее деловые качества Е Жунхао были очевидны всем, иначе он бы просто не смог всего за два года выбиться в доверенные секретари Гун Юйхуая.

Талантливых людей любят все, и за те несколько лет, что Е Жунхао провел вне семьи Е, многие пытались переманить его к себе.

Ирония судьбы: человек, которого семья Е столько лет старательно взращивала, стал жертвой подозрений Е Чжэньфэна — тот опасался, что парень в будущем станет оспаривать наследство с внебрачным сыном. В итоге они своими же руками подготовили кадры для чужого бизнеса.

Е Жунхао притащил Гун Юйхуая в уединенный маленький садик.

— Почему ты согласился на то, чтобы я вернулся жить в семью Е? — Е Жунхао нервничал, как муравей на раскаленной сковородке. По сравнению с родственниками, ему куда больше хотелось оставаться у Гун Юйхуая.

Тот поправил костюм, помятый от его рывков: — Через несколько дней я уезжаю в командировку в другой город. В семье Е тебе будет безопаснее.

Пока за ним стоит семья Е, Гун Юйцин не посмеет тронуть его средь бела дня.

Е Жунхао предложил: — Вообще-то я мог бы поехать в командировку вместе с тобой.

Гун Юйхуай отрезал напрямую: — Нет.

— Ну ладно, — не сдавался Е Жунхао. — А когда ты вернешься из командировки, я смогу продолжить жить у тебя?

Он ведь только-только перевез вещи на виллу Гун Юйхуая, еще толком ничего не распаковал, а теперь снова придется съезжать?

Гун Юйхуай изначально хотел отказать, но, взглянув на Е Жунхао, чье обиженное лицо напоминало брошенного родителями ребенка, так и не смог произнести этот отказ.

Сейчас их тела были связаны странной нитью, и только держа Е Жунхао под собственным присмотром, он мог чувствовать себя спокойно.

— Можно. Просто побудь пока спокойно в семье Е. Как-никак, они растили тебя столько лет, какие-никакие чувства у них к тебе есть, вредить тебе они не станут.

— Угу, понял, — кивнул Е Жунхао. — Да, кстати, подарок, который я тебе купил, лежит во втором ящике прикроватной тумбочки. Когда вернешься домой, можешь сразу забрать.

Интересно, когда еще Гун Юйхуай вернется из своей командировки?

— 941217, — произнес Гун Юйхуай. — Пароль от виллы. Все твои вещи там, захочешь что-то взять — заходи в любое время.

Ого, Гун Юйхуай даже назвал ему домашний пароль! Неужели это значит, что тот проникся к нему капелькой доверия?

Это осознание порядком обрадовало Е Жунхао. Настоящий прорыв сквозь эпохи! Пусть это всего лишь маленький шаг к доверию, зато огромный шаг на пути к изменению их отношений!

В половине одиннадцатого, проводив последнюю партию гостей, Е Жунхао устало потер лицо.

— Улыбался целыми часами, аж скулы сводит, — невзначай пожаловался он.

Е Миньминь, провожавшая гостей вместе с ним, удивленно воззрилась на него: — Ты... и вправду потерял память?

— Чистая правда, ручаюсь, — Е Жунхао примостился на диванчике. — Иди присядь, отдохни. Наверняка ведь устала на каблуках.

Быть молодой госпожой тоже нелегко — ради поддержания безупречного имиджа ей пришлось простоять на шпильках несколько часов кряду.

Е Миньминь откровенно опешила.

Раньше Е Жунхао тоже проявлял о ней заботу, но в его опеке всегда сквозили показная угодливость и фальшь. Сейчас же все было иначе — она чувствовала, что Е Жунхао волнуется за нее по-настоящему.

Раньше на подобные мероприятия Е Жунхао неизменно надевал строгие, безупречные черные костюмы, но сегодня он облачился в темно-зеленый повседневный пиджак, отчего казался намного мягче, да и весь его облик неуловимо переменился.

Выглядел он куда приятнее, чем раньше.

Неужели потеря памяти способна настолько изменить человека?

Спустя несколько минут брат и сестра сидели напротив друг друга на диване, а официант подал им легкие закуски и напитки.

Провозившись весь вечер, Е Жунхао и впрямь нагулял аппетит.

Он наугад взял пирожное и уже было собрался отправить его в рот, как вдруг вспомнил про свою всё еще тупо ноющую спину.

Подняв взгляд на Е Миньминь, Е Жунхао посмотрел на нее парой красивых, контрастных глаз: — Сестренка, а ты не помнишь, на что у меня, кроме лимона, еще есть аллергия?

Он покосился на пирожное в руке: — На крем-то у меня вроде нет аллергии? Вчера вечером я по неосторожности съел пару лимонных лапок, и теперь у меня высыпало всю спину, не хотелось бы усугублять.

— Лимон и банан. Ты с детства на них реагировал, — Е Миньминь всё-таки прожила с ним бок о бок столько лет и кое-что о его здоровье знала.

Успокоившись, Е Жунхао принялся маленькими кусочками уплетать пирожное: — Столько времени на ногах, ты ведь тоже наверняка голодна, давай поедим вместе.

Они провели на ногах почти весь вечер за светскими беседами и толком ничего не ели.

Е Миньминь бросила взгляд на ряды калорийных сладостей и рефлексивно нащупала руками талию: — Пожалуй, нет, я не голодна.

Ради безупречной фигуры приходилось держать язык за зубами.

Рот-то она сдержала, но живот повел себя бессовестно и издал отчетливое урчание.

Е Жунхао подозрительно уставился на нее.

Е Миньминь смущенно отвела взгляд.

— Ты что, худеешь, поэтому не ешь? — не веря своим ушам, спросил Е Жунхао. — Куда тебе еще худеть, ты и так кожа да кости!

Она исхудала едва ли не до состояния скелета, а всё туда же — худеть. Не слишком ли жестоко по отношению к самой себе?

Е Миньминь сжала кулаки: — На следующей неделе мы с подружкой будем сниматься для журнала, я должна уделать ее по части фигуры!

Е Жунхао: — ...Не очень-то я понимаю ваши девчачьи заморочки.

Впрочем... сниматься для журнала?

Ему стало любопытно: — Ты что, решила податься в шоу-бизнес?

Внешние данные у Е Миньминь были прекрасные, так что желание стать звездой выглядело вполне естественным.

— Ни за что. Это Ху Яцзин — ты сегодня ее видел, — она собирается снимать парную фотосессию для серии журналов с подругами и позвала меня составить массовку, — с явным отвращением произнесла Е Миньминь. — В этом шоу-бизнесе такая грязь и бардак, ни за что туда не пойду.

Поскольку он теперь собирался заделаться в развлекательные журналисты, Е Жунхао, разумеется, уже успел навести справки о положении дел в индустрии и составил общее представление о местных знаменитостях. О Ху Яцзин, о которой шла речь, он тоже кое-что узнал.

Ей было двадцать три года, она дебютировала в составе женской поп-группы. За два года существования коллектива — от дебюта до распада — они так и не сумели по-настоящему прославиться. Сама она, будучи лидером группы, пожалуй, держалась на плаву лучше остальных, хотя все равно барахталась где-то за пределами второго-третьего эшелона.

И пусть карьера ее не блистала успехом, зато скандалов вокруг нее крутилось немало. Общественность окрестила ее королевой хайпа: за последние годы в списке ее мнимых бойфрендов успели отметиться все — от популярных молоденьких кумиров до вчерашних стажеров. Послужной список пестрел разнообразием.

Е Жунхао как раз планировал в ближайшее время запустить собственный развлекательный блог, так что почему бы не использовать ее для набора трафика?

— Когда пойдешь на съемки, сможешь взять меня с собой?

Сегодня он лишь мельком пересекся с Ху Яцзин, но теперь ему требовалось набиться к ней в друзья и выбить эксклюзивное интервью для своего канала.

Е Миньминь озадачилась: — А тебе-то там что делать? Раньше он никогда подобным не интересовался.

— Дома скучно, сижу на больничном, зачитываюсь сплетнями в интернете. Знаешь, меня вдруг так увлек шоу-бизнес.

Е Миньминь удивилась еще сильнее: — Ты? И вдруг заинтересовался светскими сплетнями?

Е Жунхао скромно улыбнулся: — Любители пожевать попкорн найдутся везде.

Е Миньминь лишь вздохнула: — Похоже, ты и вправду потерял память. Раньше Е Жунхао в жизни не обронил бы ничего подобного.

Пользуясь моментом, Е Жунхао поинтересовался: — А каким человеком я кажусь в твоих глазах?

— Тебе правду сказать?

— Говори как есть, я выдержу.

Обладая прямолинейным характером, Е Миньминь тут же принялась вываливать на него все его недостатки: — Добиваешься своего любыми средствами. Лицемерный подлец.

Она терпеть не могла Е Жунхао и раньше частенько высказывала ему всё это в лицо.

Кто бы мог подумать, что у Е Миньминь такой пронзительный взгляд — она раскусила истинную сущность прежнего хозяина тела еще давным-давно.

— Но после потери памяти ты стал намного приятнее прежнего, — добавила вдогонку Е Миньминь.

<http://bllate.org/book/20891/2112008>